

УДК 94(47)"1917/1991"

О.А. Огородникова

Кино в повседневной жизни советского человека (1950–1960-е годы)

Статья посвящена одной из традиционных форм проведения досуга в СССР — кино. Проанализированы роль и значение отечественного и зарубежного кинематографа в жизни современников и его влияние на повседневную жизнь советских людей в 1950–1960-е годы.

Ключевые слова: история повседневности; советское киноискусство; киногерой.

Кинематограф на протяжении многих десятилетий являлся неотъемлемой частью повседневной жизни советского человека, более того, популярность «важнейшего из искусств» в СССР с каждым годом только возрастала, о чем красноречиво свидетельствовали статистические данные: если в 1955 году на киносеансы было продано 2505 млн билетов, в 1960 году — 3611 млн, то в 1965 году — уже 9 млн [7: с. 610; 8: с. 320]. При этом залы кинотеатров нередко не могли вместить всех желающих, так как по сложившейся советской традиции полюбившиеся картины смотрели неоднократно: в 1950 году, например, житель СССР в среднем ходил в кино 6 раз, а в 1960 году — 17 [8: с. 321].

Немаловажными факторами распространения этого вида досуга были, во-первых, отсутствие, особенно в провинции, альтернативных возможностей культурного времяпрепровождения; во-вторых, недостаточное распространение телевидения, находящегося на начальном этапе своего развития, и, наконец, его доступность. При наличии единых тарифов во всех советских кинотеатрах билеты на детские утренние сеансы стоили всего 10 коп., на вечерние — 70 коп., на остальные — в среднем 25 коп. (в ценах 1961 года).

Посещение кинотеатра не ограничивалось просмотром очередного фильма, а превращалось в широкомасштабное культурно-просветительское мероприятие. Перед началом сеанса периодически устраивали встречи публики с актерами и режиссерами, читали лекции, организовывали концерты. Для поклонников киноискусства при кинотеатрах создавали клубы любителей кино.

Демонстрации фильмов проходили не только в благоустроенных городских кинотеатрах, но и в скромных сельских клубах, цехах промышленных предприятий, рабочих общежитиях — везде, где были стационарные или передвижные киноустановки, количество которых в СССР неуклонно увеличивалось: если в 1955 году их насчитывалось 59,3 тыс., в 1960 году — 103,3 тыс., то в 1965 году — 145,4 тыс. штук [7: с. 609, 611].

Серьезной, но не единственной проблемой было отсутствие достаточного числа стационарных киноустановок на местах. Кинопередвижки вынуждены были «кочевать» по селам и деревням, в основном — на телегах, реже — на автомашинах с надписью «Кино». Кроме того, недостаток электроэнергии, отсутствие помещений для показа фильмов и запчастей для киноаппаратуры являлись дополнительными препятствиями на пути «продвижения киноискусства в деревню» [10: с. 28].

Содержание культурного досуга советского человека в преобладающей степени зависело от Главного управления кинофикации и кинопроката СССР¹, определявшего помимо цен на билеты, репертуарную политику, а также порядок тиражирования и распределения фильмокопий в стране.

В подавляющем большинстве в прокат выходили художественные, хроникально-документальные и научно-популярные фильмы, созданные отечественными киностудиями. В 1957 году, например, в Советском Союзе насчитывалось 33 киностудии, которые действовали в каждой советской республике и выпускали картины на национальных языках, а в столице и некоторых крупных городах СССР их было несколько² [2: с. 82].

Послевоенные годы вошли в историю отечественного киноискусства как период «малокартинья». Резкое сокращение кинопроизводства в условиях недостаточного финансирования отрасли было вызвано благими намерениями чиновников от кино повысить художественный уровень выпускаемых лент за счет сокращения их количества. Так, в 1949 году было выпущено 16 художественных фильмов, в 1950 году — 15, в 1951 году — всего 9 против 38 — в 1940 году [6: с. 721].

При катастрофическом сокращении количественных показателей фильмография последних лет культа личности не отличалась и жанрово-тематическим разнообразием. Львиную ее долю составляли картины, показывающие «борьбу Коммунистической партии и советского народа за установление советской власти и победу социализма» [9: с. 19], о жизни и деятельности основателя советского государства В.И. Ленина и, разумеется, о действующем руководителе СССР И.В. Сталине³. Примечательно, что в сознании многих зрителей, особенно в провинции, личность вождя и его экранный образ — бесконечно мудрого и справедливого политического деятеля — сливались воедино.

Официальным, «глубоко жизненным, научным и самым передовым» художественным методом, в том числе и в киноискусстве, оставался социалистический реализм, в соответствии с законами которого кинопроизведения должны были отличаться идейностью и доступностью для всех советских трудящихся.

¹ Главкинопрокат СССР находился в структуре Министерства культуры СССР, а с 1963 года, после выделения в самостоятельное подразделение Госкино СССР, в структуре последнего.

² К их числу относились, например, «Мосфильм», «Киностудия им. А. Довженко», «Ленфильм», «Беларусьфильм», «Грузия-фильм» и др.

³ Например, фильмы «Клятва» (М. Чиаурели, 1946), «Падение Берлина» (М. Чиаурели, 1949) и др.

Большое значение соцреализм придавал образу героя. В послевоенное время, как, впрочем, и в первой половине 1950-х годов, им являлся идейный строитель «светлого будущего», «человек из народа», все помыслы и свершения которого были направлены на улучшение жизни общества. Именно такими представляли перед зрителями главные персонажи кинолент «Весна» (Г. Александров, 1947), «Кубанские казаки» (И. Пырьев, 1949), «Верные друзья» (М. Калатозов, 1954) и др.

Таким образом, на исходе сталинской эпохи кинематограф переживал период глубокого кризиса, затронувшего не только производство фильмов, но также прокат и показ, что, в свою очередь, самым негативным образом отразилось на кинопосещаемости.

Однако уже ко второй половине 1950-х годов, с началом «оттепели», отечественному кинематографу удалось не только вернуть былую популярность у зрителя, но и значительно приумножить ее. Производство художественных и документальных лент превысило довоенные показатели и с каждым годом продолжало только расти: в 1955 году на большой экран вышло 67 художественных фильмов, в 1960 году — 110 [5: с. 807], а в 1964 году — уже 124 [6: с. 721].

Эстетика официозного, бесконфликтно-парадного стиля, свойственная тоталитарному искусству, постепенно уходила в прошлое. Кинематограф второй половины 1950–1960-х годов, развивавшийся в условиях либерализации общественной жизни и культуры, отличался от предшествующего периода многожанровостью и разнообразием репертуара.

Советское кино обратилось к новым темам и открыло для публики новых героев. Отчетливо обозначился интерес к судьбе современника, его внутреннему миру, чувствам, переживаниям, повседневной жизни.

«Оттепель» вошла в историю как противостояние физиков и лириков — городских интеллигентов, романтиков, борцов с несовершенством в жизни и в самих себе, яркой иллюстрацией чего стала, например, киноповесть режиссера М. Ромма «Девять дней одного года» (1961), премьера которой состоялась в 1962 году.

Создавший экранный образ человека «новой советской формации», учено-го-физика Гусева, безоглядно преданного своему делу, народный артист СССР А. Баталов с большим уважением отзывался о своем персонаже, жизнь которого «заполнена упорным, осмысленным и притом совершенно не бросающимся в глаза подвигом»⁴.

Картина завоевала любовь зрителей на Родине и признание за рубежом. По итогам опроса журнала «Советский экран», «Девять дней одного года» стал лучшим фильмом 1962 года. Работа советских кинематографистов была удостоена большой премии «Хрустальный глобус» на международном фестивале в Карловых Варах (1962), награждена почетными дипломами международных кинофестивалей в Сан-Франциско (1962) и Мельбурне (1965).

⁴ 10 главных фильмов Алексея Баталова // РИА Новости | Россия сегодня. 2013. 20 ноября. URL: https://ria.ru/weekend_cinema/20131120/977972009.html (дата обращения: 27.03.2018).

Киноискусство, находившееся под жестким государственным контролем, было призвано направлять и воспитывать советского человека в духе коммунистических идеалов и ценностей, пропагандировать советский образ жизни, соответствующую модель поведения в обществе и семье.

Однако официальный взгляд на роль кинематографа не всегда совпадал с представлениями массового зрителя, для которого более востребованной оказалась его релаксационная функция. В кино ходили отдыхать от тяжелых рабочих будней, подчас неустроенного быта, для того чтобы зарядиться оптимизмом и поддержать веру в светлое будущее.

Эти ожидания публики наилучшим образом оправдывали комедии, фантастика и детективы. Рекорды посещаемости середины 1950-х – начала 1960-х годов были установлены кинолентами «Укротительница тигров» (А. Ивановский, Н. Кошеверова, 1954), «Педагогическая поэма» (А. Маслюков, М. Маевская, 1955), «Два капитана» (В. Венгеров, 1955) и др., которые принесли советскому кинопрокату 91,7; 80,7; 75,7 млн руб. соответственно [4: с. 297].

Произведения же историко-биографического жанра, в недавнем прошлом активно насаждаемого сталинским искусством, напротив, не вызывали интереса зрительской аудитории. Так, фильм «Михайло Ломоносов» (А. Иванов, 1955) и вторую серию «Ивана Грозного» (С. Эйзенштейн, 1958) посмотрели всего 19,5 и 10 млн человек соответственно, а ставшие классикой отечественного кино картины «Баллада о солдате» (Г. Чухрай, 1959), «Сережа» (Г. Данелия, И. Таланкин, 1960), «Поэма о море» (Ю. Солнцев, 1958) не вошли даже во вторую десятку наиболее посещаемых фильмов [4: с. 298].

Советские фильмы, трогательно наивные в 1950-е, безоглядно романтические в 1960-е, многие из которых вошли в золотой фонд мирового киноискусства, пользовались заслуженным успехом у современников и поныне вызывают большой интерес любителей кино. Бесспорными лидерами среди них, потеснившими кинопроизведения остальных жанров, вне зависимости от их художественной ценности, были картины развлекательного характера.

Доля зарубежных картин в советском кинопрокате была мизерной, а интерес зрителей к ним — значительным. Иностранный кинематограф подчас был единственным источником информации о мире по ту сторону железного занавеса. Под его влиянием формировалось представление советских людей о «загнивающем Западе», красивой, но недоступной жизни, тенденциях мировой моды, обыкновенных капиталистических магазинах и кафе, а также о многом другом.

После войны и в течение 1950-х годов западное кино на отечественном экране было представлено фильмами производства Германии, Англии, США и других стран, выпущенных еще в 1930-е годы. Они стали трофеями победителей по счастливой случайности: богатейшее собрание одного из крупнейших европейских киноархивов в Бабельсберге оказалось на территории советской зоны оккупации и вскоре было направлено на хранение в московский Госфильмофонд. В условиях отечественного «малюкартинья», о котором говорилось

выше, руководством страны было принято решение выпустить часть этих лент, вполне нейтральных по содержанию, на экраны⁵.

Всякий раз кинопоказы начинались с пояснения: «Этот фильм взят в качестве трофея после разгрома Советской Армией немецко-фашистских войск под Берлином в 1945 году», однако более никакой информации о картине не сообщалось. Возможности познакомиться с оригинальной их версией у зрителя не было, поскольку каждый из фильмов был адаптирован к условиям советской действительности: изменяли оригинальные названия, вырезали кадры и целые фрагменты, не соответствующие с точки зрения цензуры, образу жизни человека в СССР⁶.

Многие из представленных кинопроизведений стали культовыми для советских людей, не говоря о значительных кассовых сборах, которые принесли их демонстрации. Так, в Курганской области в 1947 году зарубежный фильм «Где моя дочь?» собрал у экранов 31 тыс. зрителей, в то время как «Ленин в Октябре» посмотрело всего 20 тыс. человек. Кстати, несмотря на то, что все сборы от показа этих картин поступали в местный бюджет, областное и краевое партийное руководство, осуждало кинопрокат «за чрезмерное увлечение заграничной кинопродукцией» [10: с. 28].

В середине 1950-х – 1960-е годы современный европейский кинематограф был представлен в СССР в основном картинами производства социалистических стран — Польши, ГДР, Чехословакии и др.

Большой популярностью пользовались также китайские и индийские фильмы. Кинокартина «Бродяга» режиссера Р. Капура, например, собравшая у экранов 63,7 млн зрителей, в 1951 году стала рекордсменом отечественного кинопроката [4: с. 296].

Фильмы производства капиталистических стран составляли всего около 15–16 % от общего всех экранных произведений, предлагаемых к просмотру [10: с. 71].

Яркой приметой «оттепели» стало регулярное появление на киноафишах анонсов картин Франции и Италии, чему в значительной степени способствовал высокий авторитет коммунистических партий этих стран у советского руководства.

Впервые Неделя французского кино в СССР состоялась в 1955 году, впоследствии показы стали устраиваться регулярно — раз в несколько лет. Советские люди получили возможность познакомиться с творчеством известных режиссеров Ж. Ле Шануа, К. Отан-Лара, К. Жака и др. Кумирами миллионов стали

⁵ Например, музыкальный фильм «Девушка моей мечты» (Г. Якоби, 1944), приключенческие ленты «Индийская гробница» (Ф. Ланг, 1959) и «Охотники за каучуком» (Э. фон Борсоди, 1938), картины о жизни и творчестве Рембрандта, Моцарта, Шиллера, экранизация оперы «Тоска» (К. Галлоне, 1956) и др.

⁶ Сулькин М. «Трофейное кино»?.. Нет, ворованное. Советские кинотрофеи в Америке // Искусство кино. 2002. № 9, сентябрь. URL: <http://kinoart.ru/archive/2002/09/n9-article21> (дата обращения: 20.03.2018).

французские актеры Ж. Габен, Ж. Филипп, Ж. Марэ, А. Жирардо, Л. де Фюнес и др.

Неудивительно, что вместо произведений представителей французской «новой волны» и других новаторских течений, повлиявших на развитие мирового киноискусства, зрителю предлагались «идейно близкие» или «безобидные» фильмы развлекательного характера — приключенческие, исторические, а также мелодрамы и комедии, но и они, безусловно, были привлекательны своей зрелищностью, романтизмом, юмором и отсутствием морализаторства.

В 1956 году в Москве и Ленинграде с огромным успехом прошла Неделя итальянского кино, в ходе которой отечественная публика познакомилась с шедеврами итальянского неореализма — кинокартинами выдающихся режиссеров Ф. Феллини, В. Де Сики, П. Джерми, Л. Коменчини и др.

После подписания договоров о дружбе и сотрудничестве между двумя странами Недели итальянского кино стали проводиться в Москве, Ленинграде, городах союзных республик систематически, как, впрочем, и ответные недели советского кино в Италии.

Таким образом, западный кинематограф в начале 1950-х годов был представлен трофейными картинами, снятыми большей частью еще до Второй мировой войны. С началом «оттепели» возможности знакомства с современным мировым киноискусством для зрителя значительно расширились. Однако разрешенные к показу фильмы, в основном развлекательного характера, формировали у советского человека искаженное представление не только о киноискусстве Западной Европы, но и о жизни людей в капиталистических странах.

Резюмируя вышесказанное, еще раз отметим, что в Советском Союзе любили кино, и пока телевизоров в стране было мало, люди всех возрастов с удовольствием проводили свободное время в кинотеатрах или клубах, демонстрировавших фильмы. Серьезным соперником кино стало телевидение, по мере развития которого снижалась посещаемость кинотеатров, а вместе с тем и роль кино в повседневной жизни советского человека.

Литература

1. Брагинский А., Ковалов О. Новейшая история отечественного кино. Т. IV. 1986–2000. Кино и контекст. СПб.: Сеанс, 2002. 760 с.
2. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. Вып. 1. М.: БСЭ, 1957. 648 с.
3. Зезина М. Кинопрокат и массовый зритель в годы «оттепели» // История страны. История кино. М.: Знак, 2004. 496 с. С. 389–412.
4. Косинова М.И. Репертуар «оттепельного» кино // Проблемы филологии и искусствознания. 2015. № 4. С. 296–298.
5. Народное хозяйство в СССР в 1960 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат, 1961. 944 с.
6. Народное хозяйство в СССР в 1964 году. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1965. 886 с.
7. Народное хозяйство в СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М.: Статистика, 1977. 710 с.

8. Народное образование и культура в СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1989. 432 с.
9. Советский экран. 1957. № 12.
10. Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945–1991). Курган: Изд-во КГУ, 2009. 231 с.

Literatura

1. Braginskij A., Kovalov O. Novejshaya istoriya otechestvennogo kino. T. IV. 1986–2000. Kino i kontekst. SPb.: Seans, 2002. 760 с.
2. Ezhegodnik Bol'shoj Sovetskoj e'nciklopedii. Vy'p. 1. M.: BSE', 1957. 648 s.
3. Zezina M. Kinoprokat i massovy'j zritel' v gody' «ottepeli» // Istoriya strany'. Istoriya kino. M.: Znak, 2004. 496 с. S. 389–412.
4. Kosinova M.I. Repertuar «ottepel'nogo» kino // Problemy' filologii i iskusstvoznaniya. 2015. № 4. S. 296–298.
5. Narodnoe khozyajstvo v SSSR v 1960 godu. Statisticheskij ezhegodnik. M.: Gosstatizdat, 1961. 944 s.
6. Narodnoe khozyajstvo v SSSR v 1964 godu. Statisticheskij ezhegodnik. M.: Statistika, 1965. 886 s.
7. Narodnoe khozyajstvo v SSSR za 60 let. Yubilejny'j statisticheskij ezhegodnik. M.: Statistika, 1977. 710 s.
8. Narodnoe obrazovanie i kul'tura v SSSR. Statisticheskij sbornik. M.: Finansy' i statistika, 1989. 432 s.
9. Sovetskij e'kran. 1957. № 12.
10. Fedchenko M.N. Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo cheloveka (1945–1991). Kurgan: Izd-vo KGU, 2009. 231 s.

O.A. Ogorodnikova

Cinema in the Daily Life of a Soviet Citizen (1950–1960s)

The article is devoted to cinema as one of the traditional forms of leisure in the USSR. The role and significance of domestic and foreign cinematography in the life of Soviet citizens and its impact on the daily life of Soviet people in the 1950–1960s have been analyzed.

Keywords: history of daily life; Soviet cinema; filmstar.